

«СЛОВО» — СИМВОЛ ЭТНИЧНОСТИ СЛАВЯН

Л. А. Гурченко

С именем *славяне* связывают два близких по содержанию понятия: или *слава*, или *слово*. Первое — из ряда польских версий, начиная с XVI в., в области славянской истории и этнографии. Второе представляет собой идею чешского филолога второй половины XVIII – первой трети XIX в. Й. Добровского, который, по мнению современных лингвистов, справедливо считал, что этноним *словене* связан со славянским *slovo*. В исследованиях о славянских древностях много сказано о том, что восточноевропейские венеды, славяне и анты — это один и тот же народ, славяне, которые в начальных веках нашей эры были известны римским историкам под именем венедов/венетов, живших в районе Прибалтики. Но также сказано и о том, что венеды и славяне — это разные этносы, что название «венеды» перешло на славян после того, как они расселились на территориях, которые ранее занимали венеды.

Тождественность восточноевропейских венедов и славян убедительно обосновал В. В. Седов¹. Источники VI в. славян называют *Scлавени*, но «едва ли кто всерьёз станет оспаривать, что форма *Scлавени* скрывает за собой славянское самоназвание **slověne*»².

Но когда словене стали называться словенами? Точнее, в какой период мог быть получен этот результат — название *словене*? Например, в историко-географическом источнике позднеимперского периода на Певтингеровой таблице или карте (II–IV вв.), в той области, где можно предполагать расселение части славянских племён как раз по соседству с венетами, словен нет³.

Определённый исторический интерес представляет и тот факт, что славяне долгое время обходились без названия «словене». До VI в. в источниках его нет. Имеются только частные этимологические построения в исследованиях о славянах. Наше название появляется у готского историка Иордана в VI в.: «Хотя теперь их названия («многочисленного племени венетов») меняются в зависимости от различных родов и мест обитания, преимущественно они всё же называются словенами и антами» (*Scлауени et Анте*)⁴. О словенах и антах сообщает и современник Иордана, византийский историк Прокопий Кесарийский, но его сообщение не касается времени появления названия «словене» и «анты», он только упоминает их вместе с другими народами и называет места обитания на левом берегу Дуная⁵.

С точки зрения времени появления названий «словене» и «анты», особый интерес представляет гипотеза Ф. П. Филина — А. И. Попова о происхождении названия «анты». Не посягая на то, в чём все уверены (название «анты» связано с древнеиндийским *antyā* — «находящийся на краю, на конце», т. е. «украинец»),

исследователи дают новую этимологию: этноним аварского происхождения, связан с тюркским *ant* — «клятва», монгольским *anda, and* — «побратим». При этом происхождение этнонима связывается с историческими событиями в VI в.: славяне, побеждённые аварами, были приведены ими к клятве племенных вождей на союзническую верность. С распадом аваро-славянского союза в конце VI в. исчез и этноним «анты» в византийских источниках⁶.

Этноним «словене», как представляется, также связан с международными событиями в истории славян, как и «анты», и предполагает развитое коллективное самосознание. В VI в. славяне перешли границу Империи и в огромном числе расселились на её территории. Славяне сражались против всех, заключая договоры со всеми: с византийцами, аварами, болгарами, арабами. Византийцы называли славян вероломными, хвастливыми и высокомерными, потому что славяне горазды были на слово. В качестве критерия приводились не только бесчисленные факты нападения славян на византийцев и другие народы, но и слова, примерно такие, как у вождя славян Даврентия-Добряты к предводителю аваров Баяну: «Родился ли среди людей и согревается ли лучами солнца тот, кто подчинит нашу силу? Ибо мы привыкли властвовать чужой [землей], а не другие нашей. *В этом-то, сказал он, сдержим слово* (ταῦτα ἦμῖν ἐν βεβαίῳ; уточн. пер. наш. — Л. Г.), пока существуют войны и мечи»⁷.

Добрята имел в виду, конечно, не слово, даваемое кому-то в качестве верного ручательства, а слово-заклятие во время определённых магических действий, в том числе во время молитвы за новые победы соотечественников. Такое слово считалось крепким. Так, например, в заговоре оборотня заклинатель говорит: «Слово моё крепко, крепче сна и силы богатырской»⁸, подразумевая магическую силу своего слова. О существовании у славян всевозможных магов (колдунов-волхвов, кудесников, ведунов, ворожей) сообщают многие источники⁹. При этом сами вожди или князья славян выступали посредниками между народом и богами или демонами, выполняя жреческие функции. Это были *словные* или *словесные* люди — *славуны*. Выразительный пример представляет имя, а скорее прозвище, архонта (князя) славянского племени северов, которое генетически восходит к антам — Славун. В 767 г. он выступил против Империи во Фракии и был схвачен по приказу императора. Имя Славун имеет этимологическую связь со *слово*, подразумевая человека известного, в хорошей славе, занимающегося *словом* в магических целях, имеющего сильное влияние на людей.

Обращает на себя внимание один из фрагментов исторического сочинения византийского историка VI в. Менаандра Протектора о взаимоотношениях аваров и антов. Архонта Мезамера (этимология имени не выяснена), как одного из племенных правителей, анты отправили послом к аварам. Менаандр называет Мезамера «пустословом и хвастуном», который, «прибыв к аварам, изрек слова высокомерные и в чем-то даже наглые». Не так оценил человеческие качества Мезамера находившийся среди аваров кутригур, он сказал хакану: «Этот человек приобрел величайшую силу у антов и может противостоять любым своим врагам. Следует поэтому убить его и затем безбоязненно напасть на вражескую [землю]». Авары убили Мезамера¹⁰. Не-

сомненно, что «величайшая сила» Мезамера не в последнюю очередь была заключена в том, что он был *словный, словесный, славун*. Однако до VI в., до того, как славяне вышли на международную арену, этнонима *словене* в качестве самоназвания, в источниках, как уже было сказано, нет. В этом не было необходимости.

С другой стороны, в славянской среде было множество личных имён, во второй части которых присутствует «слава», таких, как Святослав, Вячеслав, Брячеслав, Ростислав, Собеслав, Войслав и другие. Были и полные имена со словом «слава» — уже названный князь северов Славун, чешский князь X в. Славник. И такие слова, как «славник», связанное со *славить*, имевшее функциональное значение, «славутник», «славнук» (завидный, богатый жених)¹¹. Как имена, так и указанные слова связаны чередованием гласных со *слово, слыть*¹². При этом во время заключения военных договоров со славянами, а также в других ситуациях контрагенты неоднократно имели случай слышать от славян, что слова их «роты» (клятвы) крепки, «крепче сна и силы богатырской», что они люди слова. И всё-таки этноним *словене* был создан не иноплеменными контрагентами, а славянами в качестве самоназвания.

Даже спустя тысячелетие от рассматриваемого периода мы находим у голландца Альберта Кампенского (около 1490–1542), который опирался на сведения своих соотечественников, в том числе непосредственно на сведения, полученные от своих родственников, в послании папе Клименту VII «О делах Московии» сообщение о том же символе этничности, о «слове» у русских славян. «И действительно, у них считается великим и ужасным злодеянием обманывать друг друга ... о клятвopреступлениях и богохульствах у них не слыхивать»¹³. Если такое положение дел соответствовало этническому самосознанию славян и в VI в. как людей слова, в этом случае только суффикс *-анин* в качестве форманта отделял, например, слова *славун, славник, славутник, словесный, словный* от самоназвания *словене*.

При существовавшей у славян этнической связи со словом содержание *словене* можно истолковать как «люди, верующие в силу слова, воздействующие на силы природы и на людей словом». То, что этноним *словене* связан со *слово*, — в этом большинство исследователей уверены, тем более в этом убеждает существование древнерусского *кличане*, означающего «охотники, поднимающие дичь криком»: *клич*¹⁴.

Допустимо, пожалуй, для рассматриваемой темы привлечь иноязычные соответствия для лексемы *слово* в названиях античных племён Raeti (реты), жители горной области Ретия между реками Пад, Дунай, Рейн и Лех, и Vocates (вокаты), племя в Галлии Аквитанской, на левом берегу Гарумны¹⁵. Ю. Венелин настаивает, что Raeti — это искажённый поздний латинский вариант греческого названия племени ρῆτοί (Rheti) *реты* от ρῆτόν *речь, слово*¹⁶. Что касается названия племени Vocates (вокаты), в нём так или иначе всё-таки усматривается связь с латинским vocabulum *слово*, чего нет в латинском искажённом варианте греческого названия племени *реты*.

Таким образом, можно сделать вывод, что именно в VI в. появились этнонимы *словене* и *анты*, как сказано у Иордана: «... теперь ... преимущественно они (венеты) все же называются славянами и антами»¹⁷. Оба этнонима в основе имеют

слово, но *анты* — чужое, тюркское слово «клятва», оно не было самоназванием части славянских племён, поэтому с распадом аваро-славянского союза этноним исчез из византийских источников. В то же время этноним *словене* создан на языке, на котором говорил этнос, и был усвоен в качестве самоназвания.

¹ Седов В. В. Этногенез ранних славян // Вестник Российской Академии Наук. Т. 73. № 7. 2003. С. 594–605.

² Свод древнейших письменных известий о славянах. М., 1991. Т. I. № 102. С. 127.

³ Свод древнейших письменных известий о славянах. С. 68. Карта.

⁴ Там же. С. 106 (34) – 107.

⁵ Там же. С. 177.

⁶ Филин Ф. П. Заметка о термине «антъ» и о так называемом «антском периоде» в древней истории восточных славян // Проблемы сравнительной филологии: Сб. статей к 70-летию чл.-корр. АН СССР В. М. Жирмундского. М.–Л., 1964. С. 266–270; Попов А. И. Название народов СССР. М., 1973. С. 34–35.

⁷ Свод древнейших письменных известий о славянах. С. 320–321, 350. № 67.

⁸ Буслав Ф. И. Значение собственных имен: лютичи, вильцы и волчки в истории языка // Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских. М., 1851. Кн. 10. С. 13.

⁹ Нидерле Л. Славянские древности. М., 2000. С. 323–326.

¹⁰ Свод древнейших письменных известий о славянах. С. 317.

¹¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1998. Т. IV. С. 215. Стлб. 2; Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. М., 2001. С. 632.

¹² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. СПб., 1996. Т. III. С. 664.

¹³ Мильников А. С. Картина славянского мира. СПб., 1999. С. 227–228.

¹⁴ Трубачев О. Н. Этногенез и культура древнейших славян. М., 2003. С. 42; Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. III. С. 664–666.

¹⁵ Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. М., 1976. С. 850., стлб. 1; 1089, стлб. 1.

¹⁶ Венелин Ю. Древние и нынешние словене. М., 2004. С. 78–79.

¹⁷ Свод древнейших письменных известий о славянах. С. 107.